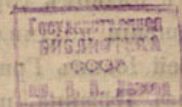

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1851 Г.

ФЕВРАЛЯ 7 ДНЯ, ЧЕТВЕРТОКЪ.

№ 3.

ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

28-го января въ Кафедральномъ Соборѣ отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся въ 21-й день сего мѣсяца обрученіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Екатерины Михайловны съ Его Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелцкимъ; а послѣ молебствія совершена Божественная Литургія Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Августиномъ, соборнѣ, въ присутствіи мѣстныхъ чиновниковъ и другихъ сословіи. При церквахъ былъ цѣлдневный колокольный звонъ.

21-го января, и 3 февраля на здѣшнемъ театрѣ дано два спектакля въ пользу Нименовскаго Дѣтскаго Приюта.

— Ежегодно-существующая въ это время въ нашемъ городѣ ярмарка на нынѣшній разъ была богаче прошлыхъ лѣтъ, и продолжалась своей обыкноу венный срокъ, около двухъ недѣль. О привозѣ и продажѣ товаровъ мы сообщимъ въ свое время.

— Зима у насъ, какъ и вездѣ на Сѣверѣ, можно сказать, началась со второй половины января. Хотя снѣгъ выпалъ въ свое время и существовала зимняя дорога, но температура декабря и начала января не отличалась той суровостью, которую всегда испытывали мы въ прежніе годы въ это время. Напротивъ, теперь были порядочныя оттепели, перепадали дож-

ди, при безпрестанно господствовавшихъ южныхъ и западныхъ вѣтрахъ, довольно сильныхъ. Со второй же половины января, начались морозы, достигавшіе 22 и 23 градусовъ и продолжавшіеся двѣ недѣли. Наконецъ въ послѣдніе дни температура возвысилась, стало теплѣе и 30 числа уже таялъ снѣгъ.

НЕКРОЛОГІЯ.

ВЕНЕДИКТЪ, АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ И ПЕТРОЗАВОДСКІЙ.

7 го декабря 1850 года, въ самый полдень, въ г. Петрозаводскѣ скончался Высокопреосвященный Венедиктъ, Архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій, въ 66-мъ году своей жизни, исполненной подвиговъ служенія Церкви и Отечеству. Слишкомъ 8-мъ лѣтъ онъ управлялъ Олонецкою Епархією, получившею свое открытіе 22 мая 1828 года, и былъ вторымъ въ ряду Іерарховъ на святительской ея кафедрѣ.

Память о немъ войномъ Архипастырѣ пребудеть достоуважаемою для Олонецкой паствы и для всѣхъ, кто зналъ его и умѣлъ вѣрно оцѣнить доброту его души, прямоту характера и неутомимые постоянные труды по разнымъ, вѣреннѣмъ его попеченію, управленіямъ: образованію духовнаго юношества, устройству обителей, бывшихъ подъ его настоятельствомъ, ревностному участію въ дѣлахъ Россійской Іерархіи и наконецъ внутреннему управленію Епархіальному. Считаемою обязанностию передать нашимъ читателямъ замѣчательныя черты его жизни и служенія Святой Православной Церкви.

Высокопреосвященный Венедиктъ родился 26-го декабря 1784 года, въ Бѣлоруссіи, Могилевской губерніи, въ бѣдномъ городкѣ Рогачевѣ, и при святомъ крещеніи получилъ имя Василія. Отецъ его, Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ, родомъ Малороссіянинъ, изъ Нѣжина, получилъ образованіе въ Кіевской Академіи и былъ вызванъ въ новоустроенную въ Могилевѣ Семинарію извѣстнымъ пастыремъ Христовой Церкви Архіепископомъ Георгіемъ Конискимъ, служилъ въ ней нѣсколько лѣтъ въ званіи учителя риторики; а мать Василія, Марія, была дочь роднаго Георгіева брата, Романа Конисаго, бывшаго Протоіереемъ въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ (въ Полтавской губерніи) и оставившаго ее въ сиротствѣ. Не смотря на эту родственную связь, отецъ Василіевъ занималъ весьма скудное священническое мѣсто, и потому крестный его отецъ, Комендантъ пограничной (тогда) Рогачевской крѣпости К. К. Тауиренъ, записалъ Василія и младшаго его брата въ свой баталіонъ сержантами, чтобы они, имѣя право на полученіе пайковъ, по малолѣтству своему оставались при родителяхъ, для обученія наукамъ.

Окончивъ курсъ ученія въ Могилевской Духовной Семинаріи и довершивъ его потомъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которую, при первомъ ея преобразованіи, поступилъ изъ учителей, Василій, въ 1814 году, удостоился получить ученую степень Магистра Богословскихъ Наукъ, и за тѣмъ, слѣдуя зову души своей, вступилъ въ монашество, и при постриженіи нарѣченъ Венедиктомъ. Тогда же, въ санѣ Іеромонаха, опредѣленъ онъ Ректоромъ Могилевской Семинаріи, съ званіемъ Профессора Богословскихъ Наукъ; а въ слѣдующемъ 1815 году апрѣля 25-го, посвященъ Архіепископомъ Данииломъ въ Архивандрита Оршанскаго Кутенскаго Боголюбленскаго Монастыря (*).

(*) Высокопреосвященный самъ рассказывалъ, что онъ встрѣчалъ тамъ старожиловъ, которые на своемъ вѣку слышали, по не видали ни какой монеты, даже нашего вѣднаго пятака. Монастырь владѣлъ крестьянами, которые промышляли земледѣльческими продуктами, напр. льномъ. Венедиктъ завелъ между ними такой порядокъ, что часть произведеній земледѣлія, за удовлетвореніемъ домашнихъ нуждъ, крестьяне начали продавать въ особо устроенномъ для того мѣстѣ; чрезъ это, въ продолженіе времени, благосостояніе монастырскихъ крестьянъ такъ умножилось, что многіе изъ нихъ, проживая прежде въ скудности, впоследствии возвращались домой съ значительными деньгами, выручаемыми чрезъ продажу своихъ произведеній, которая прежде не приносила имъ особенныхъ выгодъ, кромѣ удовлетворенія домашнихъ нуждъ.

Впоследствии времени, Венедиктъ, за отличнo-усердное служеніе, какъ по Семинаріи, ему ввѣренной, такъ и по епархіальному вѣдомству, въ которомъ онъ постоянно являлся дѣятельнѣйшимъ членомъ Духовной Консисторіи, награжденъ былъ бриллиантовымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ особенности Семинарія, пострадавшая слишкомъ много во время нашествія Французовъ въ 1812 году, обязана ему новымъ своимъ устройствомъ.

Конечно, Венедикта, всегда ревностнаго къ служебнымъ обязанностямъ, воодушевляла въ трудахъ его утѣшительная мысль, что онъ, по опредѣленію Божію, поставленъ былъ дѣлателемъ того самаго вертограда, въ которомъ знаменитый его дѣдъ положилъ начатки, свыше благословенные. Жители Бѣлоруссіи, которые доселѣ помнятъ Георгія и самое имя его произносятъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, заранѣе твердили общимъ голосомъ, что Венедиктъ, внукъ Конисаго, нѣкогда будетъ ихъ Архипастыремъ. Но любовь ихъ въ этомъ обманулась. Господь судилъ ему не только покинуть навсегда родной свой край, но и «кости свои зарыть» (*) въ глубинѣ Сѣвера.

Въ октябрѣ 1821 года, Венедиктъ перемѣненъ въ Московскій Учебный Округъ, гдѣ ему было ввѣрено управленіе сперва Калужской, потомъ Виѣнской Семинаріи, соединенно съ профессорскою кафедрой, а въ награду за труды онъ сдѣланъ Настоятелемъ первокласнаго Боровскаго Пафнутіева Монастыря (**).

Послѣ сего, чрезъ десять лѣтъ, Святѣйшій Синодъ призвалъ его къ новымъ высшимъ должностямъ. Въ 1832 году возложена на него должность Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которой и самъ онъ получалъ окончательное образованіе въ наукахъ. Но управленіе его Академіею продолжалось недолго.

(*) Слова сіи заимствованы изъ надгробной надписи Георгія Конисаго, имъ самимъ сочиненной.

(**) Монастырь этотъ, находящійся въ Калужской Епархіи, замѣчательнъ своею древностію и старинными драгоценными вкладами Русскихъ Царей. Въ 1812 г. онъ, вмѣстѣ съ другими мѣстами нашего Отечества, пострадалъ отъ нашествія Французовъ. Венедиктъ обратилъ здѣсь особенное вниманіе на сохраненіе оставшихся отъ Французскаго раззоренія драгоценностей, нѣкоторые изъ владовъ, съ вачальственнаго разрѣшенія, обратилъ въ деньги въ пользу монастыря, завелъ въ монастырѣ порядокъ, увеличилъ его доходы, и вообще нескъ съ особенною любовью и стараніемъ объ устройствѣ обители.

В то время, когда онъ находился въ Ригѣ, для изслѣдованія, по Высочайшему повелѣнію, одного, особенной важности дѣла, онъ былъ избранъ въ Епископа Ревельскаго, съ званіемъ Викарія С.-Петербургской Митрополіи и Настоятеля Сергіевской пустыни, что на Петергофской дорогѣ. Въ санѣ Викарія, Высокопреосвященный Венедиктъ пробылъ цѣлое десятилѣтіе, и въ продолженіе этого времени Всемилостивѣйше награжденъ орденами Св. Анны 1-й степени и Св. Владиміра 2-й степени.

1842 года ноября 14, пожалованъ саномъ Архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ, ему повелѣно было оставаться въ столицѣ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Сію послѣднюю должность Высокопреосвященный Венедиктъ исправлялъ болѣе четырехъ лѣтъ, управляя уже изъ Петербурга дѣлами вѣрноподданной Олонецкой Епархіи. Лѣтомъ 1843 года онъ посѣтилъ нашъ край, на короткое время, а въ 1847 году, мая 7-го, по увольненіи отъ присутствованія въ Синодѣ, выѣхалъ на постоянное жительство въ Петрозаводскъ, куда прибылъ 28-го мая, совершивъ, въ продолженіе пути, поклоненіе покровителю страны—уголиннику Божию, Преподобному Александру Свирскому, обозрѣвъ часть Епархіи и освятивъ два новосозданные храма—одинъ въ г. Лодейномъ-Польѣ, а другой на Вознесенской пристани, при истокѣ Свири.

Въ Петрозаводскѣ, Архіепископъ Венедиктъ прожилъ три года и 7 мѣсяцовъ.

Въ уваженіе памяти добраго и распорядительнаго Архіепископа, перечислимъ вкратцѣ главныя заботы и полезныя попеченія его по устройству вѣрноподданной ему Епархіи. Его усердному ходатайству, въ числѣ многихъ полезныхъ его начинаній, здѣшняя Епархія обязана и тѣмъ, что въ ней гораздо ранѣе многихъ другихъ приведены въ дѣйствіе новыя, Высочайше утвержденныя, штаты для мѣстнаго духовенства. Еще въ бытность свою въ Петербургѣ, присутствующимъ Святѣйшаго Синода, онъ ходатайствовалъ также Александро-Ошевенскому монастырю (въ Каргопольскомъ уѣздѣ) одновременное пособіе изъ особаго пожертвованнаго частнымъ благотворителемъ капитала, до 4,000 р. сереб., которые внесены въ кредитныя установленія. Въ его управленіе и по его наставленіямъ приведены въ большую опредѣлительную извѣстность церковныя имущества Епархіи, почти вдвое увеличенъ свѣчной доходъ; получили весьма значительное приращеніе за

пасныя суммы Петрозаводскаго Кафедральнаго Собора, въ которомъ также устроено много цѣнныхъ утварей и одѣяній; наконецъ воздвигнуть, частными благотворителями, вчерне, новый каменный храмъ на городскомъ кладбищѣ, служащій украшеніемъ нашему городу, а самое кладбище обнесено каменною оградой; а въ послѣднее время, исходатайствовать отпускъ суммы на исправленіе въ г. Петрозаводскѣ Петропавловской Церкви,—одного изъ памятниковъ пребыванія въ Олонецкомъ краѣ Императора Петра Великаго,—построенной имъ въ 1703 году, при вторичномъ посѣщеніи мѣста, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ города Петрозаводска.

Подвижническая жизнь, старческія лѣта и необыкновенныя денно-нощныя труды, которымъ Высокопреосвященный Венедиктъ посвящалъ себя съ молодости и до конца дней, были главною причиною тяжкаго недуга, посѣтившаго Архіепископа наканунѣ тому два года. Съ прошедшей весны, онъ постоянно страдалъ одышкою въ груди и отекомъ ногъ; но, при сильной организаціи, маститый старецъ, обладая рѣдкою силою воли, переносилъ тяжкую болѣзнь съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Постоянно занятый дѣлами Епархіи, онъ въ самыхъ трудахъ своихъ находилъ отдохновеніе и, можно сказать, забывалъ недугъ, его тяготившій, въ чемъ сознавался самъ. Незадолго еще до смерти, въ высокотожественный день Восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, онъ отправлялъ въ Кафедральномъ Соборѣ литургію и молебствіе, и тогда мы видѣли его въ послѣдній разъ, среди пастырскаго его служенія. Еще наканунѣ кончины своей, въ высокотожественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества, Высокопреосвященный, будучи уже тѣмъ болѣнъ, что съ трудомъ могъ ходить по комнатамъ, хотѣлъ непременно самъ служить литургію въ кафедральномъ соборѣ, или, по крайней мѣрѣ, отправить молебствіе: «Царь именникъ, а я не могу быть вмѣстѣ съ прочими на молитвѣ,»—неоднажды повторилъ онъ со слезами. Съ сожалѣніемъ также вспоминалъ онъ, что въ этотъ же день онъ не можетъ быть у Начальника губерніи на обѣдѣ, на который былъ приглашенъ.—6-го декабря, послѣ полудня, Высокопреосвященный почувствовалъ большую слабость и былъ вынесенъ съ кресель, гдѣ сидѣлъ, — въ постель, которая скоро сдѣлалась смертнымъ его одромъ. Онъ не страшился смерти, какъ Христіанинъ, но боялся сдѣлаться неподвижнымъ и

бездѣйственнымъ страдальцемъ на долгое время, и говорилъ: «были въ жизни тяжкія испытанія, но не упалъ; что-то Богъ дастъ теперь.» И недолго пришлось лежать ему на болѣзненномъ одрѣ. Ночью на 7-е число декабря онъ потребовалъ духовника, исповѣдался; за сѣмъ совершенно надъ нимъ елеосвященіе, а поутру слѣдующаго дня, послѣ ранней обѣдни, онъ приобщился Св. Тавны. Черезъ нѣсколько времени, Высокопреосвященный почувствовалъ предсмертныя страданія и пересталъ говорить: тогда прочли надъ нимъ отходную, и ровно въ полдень онъ скончался.—Власти духовныя ни на минуту не оставляли больного, который за полчаса до смерти еще разъ открылъ глаза свои, и окнувъ взоромъ окружающихъ и примѣтя скорбь ихъ и слезы, самъ заплакалъ. Но это было послѣднее прощаніе умирающаго съ близкими его сердцу, которыхъ онъ пастырски благословилъ въ душѣ своей, а въ лицѣ ихъ—всю паству. Когда среди смертныхъ страданій, Архипастырѣ испустилъ послѣдній вздохъ свой, одинъ изъ священнослужителей покрылъ священнымъ воздухомъ преставшагося въ мирѣ, на лицѣ котораго рѣзко отпечатывалось спокойствіе умирающаго праведника.

По облаченіи во все святительскія одежды, тѣло почившаго въ Бозѣ, поставлено было въ домовую Архіерейской церкви.

Вѣсть о тяжкомъ смертельномъ недугѣ Архипастыря утромъ 7-го числа быстро разнеслась по городу, а съ протяжными ударами колокола въ полдень,—каждый узналъ о кончинѣ Высокопреосвященнаго, и многие посѣпили поклониться останкамъ его и выслушать панихиду по усопшемъ.

Въ 10-е число назначено было торжественное перенесеніе тѣла почившаго Архипастыря въ кафедральный соборъ. По предварительному приглашенію Его Превосходительства Г. Гражданскаго Губернатора, все чиновники города и купечество, а также множество народа, собрались на торжественный выносъ, въ 10-ть часовъ утра. По прибытіи всего мѣстнаго духовенства и Г. Начальника Губерній въ Архіерейскій домъ, началось по чину литія, — и тутъ можно было видѣть, сколько паства любила своего Архипастыря: на многихъ лицахъ были были сле-

зы искренней скорби и сожалѣнія по усопшемъ. Въ предшествіи крестнаго хода, гробъ Высокопреосвященнаго Владыки былъ вынесенъ изъ домової церкви Духовенствомъ, и, по обнесеніи вокругъ кафедральнаго собора и Петропавловской церкви, внесенъ въ соборъ, гдѣ поставленъ посреди церкви на катафалкѣ, подъ нарочито устроеннымъ балдахиномъ. По отправленіи здѣсь панихиды, была совершена Божественная литургія Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Августиномъ соборнѣ.

Съ этого дня, до самаго погребенія, ежедневно были отыр влемы въ соборѣ панихиды, послѣ обѣдни и вечерни; въ прочее же между богослуженіемъ время, непрерывно продолжалось чтеніе Евангелія.

20-го числа декабря, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, совершено было торжественное отпѣваніе почившему Архипастырю Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Августиномъ, вмѣстѣ съ прочими священно-служителями города и прибывшими изъ уѣздовъ, въ присутствіи Его Превосходительства Г. Гражданскаго Губернатора, предварительно приглашенныхъ Его Превосходительствомъ чиновниковъ и почти всего городского населенія. По окончаніи отпѣванія, Протоіерей Кафедральнаго собора, Магистръ Федоръ Рождественскій, произнесъ надгробное слово, изобразивъ въ немъ въ общее назиданіе особенныя свойства Архипастыря, и потому гробъ Высокопреосвященнаго Венедикта, на погребальной колесницѣ, въ предшествіи крестнаго хода и Духовенства, по особо составленному на сей разъ порядку, окруженный многочисленнымъ народомъ, перевезенъ въ строящуюся нынѣ на городскомъ кладбищѣ Крестовоздвиженскую церковь, гдѣ преданъ погребенію въ каменномъ склепѣ, по правую сторону царскихъ дверей олтара, противъ мѣстной иконы Спасителя, согласно письменному завѣщанію самаго Высокопреосвященнаго.

Миръ безсмертной душѣ добраго и умнаго Архипастыря!— Да даруетъ ему господь Богъ *вннелцъ и авовѣ* (2 Тим. 4, 8), которой онъ былъ ревностнымъ служителемъ, за добродѣтели его и за подвиги, подъятыя имъ на служеніе Церкви и Отечеству.

СОДЕРЖАНІЕ № 3. Неофициальной части.

1 ГУБЕРНСКІЯ ИЗВѢСТІЯ: Молебствіе о обрученіи Е. И. В. В. К. Екатерины Михайловны съ Герцогомъ Мекленбургско-Стрелицкимъ.—Спектакли въ пользу Пріюта.—Ярмарка — Пылѣшная зима. — II. НЕКРОЛОГІЯ: Высокопреосвященный Венедиктъ, Архіерейсконъ Олонекій и Петрозаводскій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ 7 февраля 1851 года. Въ Губернской Типографіи.

Печать разрѣшается.

Гражданскій Губернаторъ Писаревъ.